

Сюй Чжэн не знал, что случилось дома до того, как он привёл Чэнь Ли, поэтому не стал раздумывать и просто сказал:

— Ладно.

Затем добавил:

— Пусть мама пока отложит дела, иди кушать. Ещё пара блюд, я сейчас дожарю.

В этот момент мать Сюя вышла с тарелкой горячего блюда, развязав фартук, и с улыбкой передала тарелку Сюй Сину, кивнув, чтобы он поставил её перед Чэнь Ли. Она села, говоря:

— Ну всё, можно кушать.

Мать Сюя села рядом с Сюй Сином, а тот, держа блюдо, наклонился и поставил его перед Чэнь Ли, думая, что сердце его мамы, должно быть, сделано из тофу. Она говорила, что не будет воспитывать чужого сына, но тут же поставила жареных кальмаров прямо перед Чэнь Ли — любимое блюдо её сына.

Думая так, он с абсолютно спокойным лицом поставил своё любимое блюдо перед Чэнь Ли.

Но за этим круглым столом был кто-то, кому было ещё больнее. Пань Мин, грызя палочки для еды, с самого начала не сводил глаз с кальмаров, смотрел на блюдо с тоской, несколько раз сглатывая слюну.

Этот ужин был устроен в честь приезда Чэнь Ли. Все подняли бокалы, отец Сюя произнёс приветственную речь, а Пань Юй, хоть и неохотно, поддержал, сказав, что Чэнь Ли должен относиться к родителям Сюя как к родным, а к Сюй Сину — как к старшему брату.

Сюй Син сидел и украдкой наблюдал за Чэнь Ли, видя, как тот улыбается скромно и застенчиво, и сомневался, не померещилось ли ему раньше.

Может, он неправильно прочитал по губам те шесть слов?

За столом всегда правили старшие и мужчины. Пань Юй и Сюй Чжэн разговаривали, мать Сюя, поев пару кусочков, ушла на кухню, а тётя чистила креветки для Пань Мина.

Из всех блюд на столе Сюй Сину нравились только кальмары, но, поскольку они были не перед ним, он не стал тянуться через весь стол при новом ребёнке, просто ел что попало, расслабленно.

Но через некоторое время он услышал, как Пань Мин шепчет маме:

— Мам, я хочу кальмаров.

Стол был большим, кальмары далеко, и вставать за ними было неудобно. Тётя тихо сказала:

— Веди себя прилично, опять хочешь, чтобы папа тебя отлупил?

Пань Мин боялся отца, но не хотел отказываться от кальмаров, капризничая:

— Но у меня попка болит.

Тётя:

— Ну и что с попой?

Пань Мин:

— Если я съем кальмаров, перестанет болеть.

Сюй Син едва сдерживал смех, но, подняв глаза, увидел, что Пань Мин сжимает кулачки и смотрит на противоположную сторону стола с обидой.

Сюй Син проследил за взглядом малыша и увидел, как Чэнь Ли поднимает палочки и начинает медленно перебирать кальмаров, по одному, словно ищет золото в песке. Неудивительно, что у Пань Мина кулаки сжались.

А манера, в которой он ел кальмаров... была просто вызывающей.

Сюй Син видел всё отчётливо. В тот момент, когда Сюй Чжэн, Пань Юй и тётя не смотрели, Чэнь Ли закинул кусок кальмара в рот, медленно поднял глаза, губы скривились в усмешке, а в чёрных глазах читалось явное издевательство, словно он говорил:

— Крошка, тебе не достанется.

Пань Мин тут же закричал:

— Верните мои кальмары!

Пань Юй развернулся и со всей силы хлопнул его по голове:

— Что орешь! Никаких манер!

Пань Мин зарыдал, ноги под столом дрыгали:

— Кальмары! Я хочу кальмаров!

Тётя поспешила обнять сына, а Пань Юй нахмурился:

— Ешь, если хочешь, только не ори! Кто тебе мешает?! Никаких манер, не хочешь — выходи!

Сюй Чжэн вмешался:

— Да ладно, пусть ест, если хочет.

В этот момент Чэнь Ли встал, на лице снова появилась та самая скромная улыбка. Он взял тарелку с кальмарами и сказал:

— Пусть малыш ест.

Он подался вперёд, протягивая тарелку Пань Мину, и выглядел очень вежливым и воспитанным. Сюй Чжэн тут же сказал:

— Ешь сам.

Пань Юй также добавил:

— Ешь сам, не обращай на него внимания, нет никаких манер.

Вежливость за столом — дело обычное. Хотя Сюй Чжэн и Пань Юй так и говорили, но раз Чэнь Ли уже поднял тарелку, все думали, что она окажется перед Пань Мином.

Но...

Только Пань Юй закончил, как Чэнь Ли вернул тарелку к себе, сказав:

— Хорошо, спасибо, дядя.

Пань Мин, следя за кальмарами, увидел, как его любимое блюдо почти оказалось перед ним, а затем снова улетело, и разразился громким плачем.

Сюй Син:

— ... Этот новенький братец ничего себе.

Пань Юй не успел понять, почему тарелка вернулась, и, увидев, что сын плачет, снова ударил его по затылку:

— Веди себя прилично!

Взрослые не придали значения детским эмоциям, и ужин продолжился. После еды отец Сюя пошел мыть посуду, Пань Юй с женой и сыном отправился гулять, а мать Сюя занялась сменой постельного белья в комнате Сюй Сина — двухъярусная кровать, раньше Сюй Син спал внизу, но утром мать переложила его постель наверх, положив новый матрас и чистое бельё, но Пань Мин успел всё испортить.

Пока мать Сюя меняла бельё, только Сюй Син и Чэнь Ли оставались в гостиной, смотря телевизор. Сюй Син думал о семье Пань Юя, даже не глядя на экран, а Чэнь Ли, получив от матери Сюя яблоко, чистил его, опустив глаза, и тоже не смотрел телевизор.

Через некоторое время отец Сюя вышел из кухни, вытирая руки полотенцем, и сказал:

— Сюй Син, через пару дней оформим перевод твоего брата в твою школу.

Сюй Син кивнул, но подумал, что ребёнок не задержится надолго и не пойдёт в их школу.

Сюй Чжэн добавил:

— Тебе стоит поучиться у Чэнь Ли, он отличник, всегда первый в классе.

Сюй Син тоже помнил это. В прошлой жизни отец говорил ему то же самое, но тогда он возненавидел Чэнь Ли и, услышав это, в гневе сбежал из дома, поселившись у Сун Фэя.

Теперь же он не видел в этом ничего плохого. Чэнь Ли действительно был отличником, и отец просто хотел, чтобы он тоже старался.

Сюй Син снова кивнул.

Сюй Чжэн продолжил разговор с Чэнь Ли, говоря, что он должен считать этот дом своим, что квартира небольшая, но через пару лет они переедут в большой дом, и у него будет своя комната.

В середине разговора мать Сюя вышла из комнаты Сюй Сина и сказала:

— Чэнь Ли, ты будешь жить с Сюй Сином в одной комнате. Он спит наверху, а ты внизу. Комната маленькая, но стол длинный, вы сможете делать уроки вместе. Если что-то нужно, зови брата, мы не против.

Чэнь Ли встал и вежливо сказал:

— Хорошо, я понял, спасибо, тётя.

Сюй Син сидел на диване и смотрел на него, думая, что, когда он так говорит, у него видны маленькие клыки.

В доме было много людей, но только одна ванная. Пока семья Пань Юя гуляла, мать Сюя попросила Сюй Сина и Чэнь Ли первыми принять душ. Чэнь Ли был новеньким, поэтому Сюй Син естественно уступил ему.

Маленькая комната, которая раньше казалась тесной для одного Сюй Сина, теперь с двумя высокими парнями стала ещё меньше, и они могли столкнуться, просто повернувшись.

Сюй Син сидел за столом, разбирая книги из сумки, а за его спиной Чэнь Ли собирал свои вещи, готовясь к душе.

Сюй Син сложил пять проваленных экзаменационных листов и положил их под стопку книг, но вдруг вспомнил что-то и обернулся. В этот момент он увидел, как Чэнь Ли, вытянув руку, снял рубашку, обнажив стройный торс.

Сюй Син молча смотрел. Честно говоря, судя по тому, как он раздевался, Чэнь Ли явно шёл необычным путём.

Сняв рубашку, Чэнь Ли бросил её на кровать и повернулся:

— Что?

Когда он повернулся, Сюй Син заметил, что у него на плече, ближе к груди, было чёрное пятно. Неясно, что это было, но явно татуировка.

Сюй Син:

— ... Погоди, отличник с татуировкой в семнадцать лет? Это точно необычно.

Чэнь Ли, стоя над ним, видимо, уже не хотел притворяться. Его взгляд был не спокойным, а скорее холодным и высокомерным, как будто он смотрел свысока на Сюй Сина.

Сюй Син указал на шкаф:

— Я освободил для тебя полку, можешь положить туда одежду.

<http://bllate.org/book/16663/1527619>